

8. Розанов В. В. Женское образовательное движение / В. В. Розанов // Религия и культура. – М. : Правда. – 1990. – Т. 1.
9. Розанов В. В. Опавшие листья. Короб первый / В. В. Розанов // Уединенное. – М. : Политиздат, 1990. – 543 с.
10. Шабалкина К. В. Социально-политические и философские идеи русских мыслителей первой половины XIX века о месте женщины в семье и обществе / К. В. Шабалкина // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9. – № 1.

References

1. Bershtejn E. Tragedija pola: dve zametki o ruskom vejningermanstve / E. Bershtejn // Nezavisimyj filologicheskij zhurnal. – 2004. – № 65.
2. Vejninger O. Pol i harakter / O. Vejninger. – Rostov n/D., 1998. – 605 s.
3. Rozanov V. V. Zhenshhina kak ohranitel'nica narodnogo zdorov'ja / V. V. Rozanov // Sobr. soch. – М. : Respublika, 2004. – 469 s.
4. Rozanov V. V. Eviny vnuchki. Semejnij vopros v Rossii / V. V. Rozanov. – SPb. : Tipografija M. Merkusheva, 1903. – Т. 1. – 312 с. ; Т. 2. – 516 s.
5. Rozanov V. V. Zhenshhina перед velikoju zadacheju/ V. V. Rozanov // Religija i kul'tura. – М. : Pravda. – 1990. – Т. 1.
6. Rozanov V. V. Semejnij vopros v Rossii / V. V. Rozanov. – SPb. : Tipografija M. Merkusheva, 1903. – Т. 1. – 312 с. ; Т. 2. – 516 s.
7. Rozanov V. V. Religija i kul'tura : sb. st. / V. V. Rozanov. – Т. 1. – 245 с.
8. Rozanov V. V. Zhenskoe obrazovatel'noe dvizhenie / V. V. Rozanov // Religija i kul'tura. – М. : Pravda. – 1990. – Т. 1.
9. Rozanov V. V. Opavshie list'ja. Korob pervyj / V. V. Rozanov // Uedinennoe. – М. : Politizdat, 1990. – 543 s.
10. Shabalkina K. V. Social'no-politicheskie i filosofskie idei russkih myslitelej pervoj poloviny XIX veka o meste zhenshhine v sem'e i obshhestve / K. V. Shabalkina // Vestnik MGTU. – 2006. – Т. 9. – № 1.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННОГО ГЕНЕЗИСА ЛИЧНОСТИ

Зырко Андрей Анатольевич, иерей, священник храма св. Иоанна Златоуста г. Астрахани

Астраханско-Енотаевская Епархия Русской Православной Церкви

414045, Россия, г. Астрахань, ул. Донбасская, 61
E-mail: Andrey_Zyrko3@mail.ru

Статья посвящена анализу нравственного генезиса развивающейся личности. Изучено влияние возрастного-демографического, амбивалентно-транзитивного, образовательного и девиантно-делинквентного факторов на формирование генезиса нравственных ценностей современной молодежи. В проведенных исследованиях предоставлены эмперические данные и психологические механизмы позитивного влияния на развитие нравственного генезиса личности.

Ключевые слова: личность, возрастно-демографический, нравственный генезис, амбивалентно-транзитивный, образовательный и девиантно-делинквентивный факторы

DYNAMICS OF MORAL GENESIS EVOLUTION OF PERSONALITY

Zyrko Andrey A., priest of Saint Ioann Zlatoust's Temple, Astrakhan

Astrakhan-Enotaevsk Eparchy of the Russian Orthodox Church
21 Donbasskaya st., Astrakhan, 414045, Russia
E-mail: Andrey_Zyrko3@mail.ru

The article is dedicated to an analysis of developing personality moral genesis. The research investigated an influence of age-demographic, ambivalent-transitive, educational and deviant-delinquent factors on formation of moral values of modern youth. Results of conducted research represent empirical data and psychological mechanisms of positive influence on personality moral genesis evolution.

Keywords: personality, moral genesis, age-demographic, ambivalent-transitive, educational and deviant-delinquent factors

В начале двадцатого века в нашей стране произошло отделение школы от нравственной психологии. К тридцатым годам прошлого столетия была окончательно разрушена система нравственного воспитания молодой личности. Задачу детства, раньше считавшуюся важнейшей опорой подготовки личности к взрослой жизни, заменили бессмысленным лозунгом: «Детям – счастливое детство!» Как будто родители своим детям не желают счастья.

Не должно забывать, – по мнению К.Д. Ушинского, – что первое понятие о человеке которое впоследствии закрепится словом, образуется в бессловесный период его жизни, и что на образование этого понятия имеют решительное влияние те первые человеческие личности, которые отразятся в душе ребенка и лягут в основу его будущих отношений к людям. И счастливо дитя, если первое человеческое лицо, отразившееся в нем, есть полное любви и ласки лицо матери».

Когда ребенок перестает говорить о себе в третьем лице, и начинает утверждать: «Я думаю, я хочу, я чувствую...», мы имеем дело уже с личностью, еще очень маленькой, но вполне самосознательной. С освоением языка и осознанием себя как личности, ребенок совершенно по – новому воспринимать окружающий мир, стараясь во всем подражать своим родителям.

Социологический опрос, проведенный нами среди родителей, показал, что негативное поведение ребенка до трех летнего возраста не ставится ему в вину. «О какой вине тут можно говорить? Ведь он еще не понимает, не может сдерживать себя. А раз не может, значит, не виноват» – такова логика родителей.

Для того чтобы найти ту невидимую грань, до которой ребенок не может, а после которой может сдерживать себя, подавив желание овладеть влекущим предметом, иначе: поступить сознательно и произвольно, мы провели эксперимент. В эксперименте участвовали дети МОУ Школа – детский сад № 106 г. Астрахани в возрасте от 3 до 5 лет в количестве 30 человек.

Мы попросили ребенка, как можно дольше, не смотреть на новую игрушку, которую будем распаковывать у него за спиной. Более 50 % трех летних и 80 % четырех летних детей удачно прошли испытание. Из этого мы можем сделать вывод, что дети, удачно прошедшие испытание, уже могут контролировать свое поведение, а значит способны выполнять и простейшие нравственные нормы.

С трех до пяти лет маленькая личность начинает осмысливать взрослую жизнь. Ее способности активизируются и бурно развиваются. Игры приобретают бытовой характер. Мальчики играют в «войнушку», «стройку». Девочки в «дочки – матери», готовят обед, нянчат кукол. В своем подражании старшим маленькая личность вырабатывает и формирует свой будущий характер, по сути, улавливая оттенки человеческих отношений. Именно сейчас, для родителей настает пора проявить особую заботу друг о друге, о престарелых родителях, других близких. И делать это нужно искренно, потому, что все лучшее (и не лучшее) в поведении родителей запечатлевается в нравственной памяти ребенка. Во время невербального общения, маленькая личность, не моргая и не смущаясь, своим внутренним зрением спокойно и искренне всматривается в нас, наблюдая за нашим психическим состоянием, просто и серьезно постигая глубины нашего подсознания.

Вслед за игровым постижением взрослых смыслов жизни дети с пяти летнего возраста начинают уже по – настоящему осваивать трудовые навыки. Если до этого времени развитие нравственного генезиса личности развивается нормально, то за правильным восприятием человеческого общения, за верным усвоением смыслов, на пороге школы ребенок преодолевает праздность. Все хорошее, что уже заложено в

нравственной памяти маленькой личности начинает проявляться в переживании совести, в сознательном послушании, в некотором ограничении себя ради потребности другого. Не самообеспечение (действие по удовлетворению личных потребностей), не развлечение, не игра, даже не работа (действие по способностям), а именно труд (отклик на нужду ближнего из любви) теперь становится вполне доступным. Если нравственный генезис личности продолжает позитивную динамику своего развития, то семилетний ребенок достаточно легко отзывается на просьбу родителей, прилежно учится, испытывает чувство долга, проявляет сострадание и милосердие.

К началу дошкольного возраста ребенок входит в сферу нравственных отношений людей. Он знает многие нормы и способен их соблюдать. А значит, несет личную ответственность и за их нарушение. Но теперь перед нами встает задача: как сделать, чтобы ребенок не только мог, но и хотел соблюдать моральные нормы. Проще всего заставить. Будешь честным – получишь награду. Обманешь – жди наказание. Дошкольник ждет одобрения своих родителей, страшится наказания и поэтому старается соблюдать нормы и требования. Так возникает и работает один из главных нравственных мотивов дошкольника – стремление сохранить и упрочить позитивное отношение к нему родителей.

Однако, нравственное поведение, построенное лишь на внешнем контроле, на поощрениях или наказаниях, весьма прагматично. Маленькая личность выполняет нравственные нормы не потому, что он добр, честен или справедлив, а потому что ему выгодно их соблюдать. Нарушать не выгодно, можно получить наказание. Дошкольник почти всегда на глазах у взрослых: родители, воспитатели. Постоянное присутствие взрослых, их всепроникающий взгляд могут создать у маленькой личности иллюзию, даже если взрослого рядом нет, он все равно рано или поздно узнает о нарушении, догадается или увидит по глазам. Так происходит вращивание внешнего контроля. Теперь уже не сам взрослый, а лишь образ его в сознании ребенка становится носителем контроля, постоянно бодрствующим стражем нравственности.

С возрастом внешний контроль ослабевает. В отношении ребенка с людьми образуется область, недоступная внешнему контролю, пространство в котором ребенок остается один на один с нравственной нормой. И если нравственное поведение опиралось лишь на внешний контроль, то с ослаблением последнего исчезает и оно. Это может быть очень опасно. Налицо одна из причин удивительного противоречия, резкого контраста между трудностью воспитания дошкольника и подростка. Дошкольник обычно соблюдает нормы и требования взрослых. Поэтому особых проблем с ним нет. А вот трудность подросткового возраста, частота нарушения подростками нравственных норм становится серьезной проблемой.

Во второй фазе эксперимента мы предложили детям выполнить следующее задание. Им нужно было вырезать из цветных журналов понравившиеся картинки. За выполнение этого задания мы обещали им дать детскую игрушку. «Ты можешь взять эту игрушку себе, а можешь отдать ее в общий игровой детский уголок, где каждый желающий может с ней играть». Статистический анализ показал, что на словах большинство дошкольников отдадут игрушку в детский игровой уголок, а на деле, на это способны не более 15 % детей. На словах, дошкольники справедливо делят игрушки между собой. На деле, большинство детей забирают лучшие игрушки себе. А вот если дележ игрушек происходит на глазах у партнера – сверстника, число нравственных поступков детей возрастает. Перед нами налицо внешний контроль со стороны сверстников. Причем чем старше дети, тем контроль усиливается.

Однако следует отметить, что среди дошкольников есть дети, способные проявить честность, взаимопомощь и справедливость даже при отсутствии внешнего контроля. И число таких детей к старшему дошкольному возрасту возрастает. Какой же мотив стимулирует развитие их генезиса нравственных ценностей? Сопереживание и сострадание являются гуманными чувствами. Даже двух летний малыш способен поделиться лакомством с близким человеком, способен страдать, видя страдания близких. В еще большей степени способен к состраданию дошкольник.

В третьей фазе эксперимента мы предложили дошкольникам роль воспитателя в их группе, чтобы следить за нравственным климатом. Поведение оставленных наедине детей фиксировала скрытая камера. Опыт показал, что на словах все дети согласились быть воспитателем, но далеко не все приняли эту роль на деле. Более того, некоторые из «воспитателей» не только не препятствовали нарушению сверстников, но и помогали скрыть их нарушения. Однако те, кто приняли роль вели себя очень активно: показывали, объясняли, указывали на необходимость «не обманывать».

На основании проведенного нами эксперимента, мы можем сделать вывод, что изменилось отношение ребенка к самому себе, его нравственная самооценка. «Воспитатель» был уверен, что мы не знаем о его нарушениях, но сам то он знал о них. И вдруг такое доверие! Малыш вырастает в собственных глазах, стремится оправдать оказанное ему доверие.

Последняя фаза эксперимента стимулировала появление у ребенка положительное представление о себе и этот нравственный мотив не зависит от внешнего контроля. Он не зависит от наших эмоциональных отношений к другим, от наших симпатий и антипатий. Хочешь чувствовать себя нравственным, честным, справедливым – поступай нравственно с человеком, даже несимпатичным тебе, и не жди за это награды. Этим приемом пользовался А.С. Макаренко и другие светочи психологии и педагогики.

Нравственную самооценку у маленькой личности мы можем сформировать и другими способами. Например, путем обыкновенного позитивного эмоционального общения с ребенком. Дети, прошедшие длительное общение со взрослыми, значительно чаще совершают нравственные поступки, чем дети испытывающие дефицит подобного общения.

Нравственный генезис молодежи, как социально-демографической группы, выделяемой на основе совокупности возрастных характеристик, переживающей период становления социальной зрелости, вхождение в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления, в своем развитии проходит четыре стадии формирования: 1) возрастно-демографический; 2) амбивалентно-транзитивный; 3) образовательный; 4) девиантно-деликвитный.

Возрастно-демографический фактор [3, с. 96] формирования ценностных ориентаций связан с определенным возрастом (14–30 лет), с социальным статусом и в известной мере зависимостью молодежи от опеки со стороны общества и государства. Возрастные характеристики обуславливает двойственность и еще не состоявшуюся прочность усвоения ценностей и норм. Молодежь несет в известной мере рудименты и пережитки инфантильности первичного усвоения запретов и разрешений, прав и обязанностей и т.д. Это усвоение отличает внешний, поверхностный и нерелексивный характер.

Символический закон общественной нормы воспринимается как привносимый извне, – со стороны родителей, воспитателей, учителей, старших, взрослых, общества в целом. Эта инстанция символического закона еще не интериоризировала собой сознание незрелого существа в виде внутреннего закона как закона совести. Инфантильность незрелого эгоизма еще не изжита императивом совести, как завоевания своего духа. Нравственная норма в этой ситуации стимулируется страхом перед наказанием как наказанием со стороны внешней карающей инстанции.

Социальный статус молодежи, имея характер неопределенности и зависимости, отличается весьма размытыми очертаниями, мигрируя от полюса к полюсу, связанных с его относительно низким положением в настоящем и потенцией высокого статуса в будущем, после периода реализации возможности полученных знаний и умений. Такое состояние не дает возможность зафиксировать свой нравственный генезис ценностных ориентации, вынуждая его к пассивному выжиданию, и в то же время молодежь готова «поднять планку» своих нравственных предпочтений так высоко, насколько этому будет способствовать её социальный статус в будущем.

Зависимость от общества и государства вынуждает молодежь идти на поводу у государственных идеологий и общественных стереотипов, не давая ему возможность проявить свою самостоятельность в независимом выборе нравственного генезиса

ценностных ориентаций. Желание угодить, понравиться, представляет собой вид конформизма, связанного с нуждой и экономической несамостоятельностью, и носит откровенно негативный характер, что лишней раз доказывает связь политической свободы с экономической независимостью.

Позитивным моментом возрастно-демографического фактора, влияющего на формирование генезиса нравственных ориентации молодой личности, можно считать то, что сознание молодого человека широко открыто для восприятия знания аксиологической направленности, поскольку в «табула раса» его души еще много свободного места.

Амбивалентно-транзитивный фактор [3, с. 96] обусловлен двойственно-переходным характером молодежной массы, чья самостоятельность уже сказалась в выборе будущей профессии и специализации, а, с другой стороны, этой самостоятельности еще предстоит реализоваться практически. Так, теоретическое осознание своей свободы в реализации право на выбор профессии не подкреплено никакой практической базой. Отсутствие социальной практики придает теоретическому основанию формирования генезиса нравственности спекулятивный и умозрительный характер. И, как правило, это спекулятивное основание оказывается вскоре быстро утраченным, вследствие столкновения с практической стороной своей профессиональной деятельности.

Однако транзитивность обладает и потенциалом высокого полета творческой мысли в стремлении к высотам человеческого духа, что связано с отсутствием привязанности к своим будущим профессионально-функциональным и «сеховым» ценностям.

Образовательный фактор является, пожалуй, самым позитивным, поскольку связан с системным процессом образования, в которое помимо специальных профилирующих дисциплин включаются аспекты гуманитарного образования, которое имеет огромное значение в деле формирования нравственного генезиса личностных ориентаций и делает, по сути, высшее образование высшим. Молодые люди, обучаясь таким предметам, как история, философия, социология, история искусств, религиоведение, уже в процессе образования сталкивается с философскими идеями, вокруг которых, как известно, вращается мир, с историческими примерами подвигов народа и его отдельных представителей, с социологическими принципами и законами, на которых основана социальная стабильность и солидарность, с образцами и высокими шедеврами мирового искусства и т.д.

Девиантно-делинквентный фактор [1, с. 84] опосредует асоциальные формы переоценки прежних ценностей и усвоения новых. Социальная фрустрация, кризис переходного возраста, коренная ломка инфантильных стереотипов, мучительной и болезненной адаптации к быстроменяющимся условия социального окружения, императив экономической самостоятельности и необходимость создавать, а потом содержать семью, – все это не может ни вызывать различные патологические формы отклоняющегося поведения, как-то: алкоголизм, наркомания, суицидальный синдром, перверсивную сексуальность и т.д. Такие патологии провоцируют пессимизм, апатию, вражду, неприязнь, депрессию, конфликтность в отношении к «навязываемым» обществом ценностей и норм. Именно этот асоциальный резерв молодежи становится заложником агрессивно-политических, радикальных и откровенно антиконституционных сил общества. Девиантно-делинквентная часть группы (по разным подсчетам, примерно 1–5 %) легко склоняется к идеологиям фашизма, крайнего национализма, национал – большевизма.

Основная проблема развития нравственного генезиса ценностной ориентации молодежи заключается в их принципиальной поляризованности, которая оказывает непосредственное влияние на их расклад и направленность.

Утрата душевной гармонии, кризис духовно-нравственного развития, потеря идентичности молодежи все более ярко проявляется в современном обществе.

Развитие нравственных ценностей человека относится к числу основных научных проблем занимавших и занимающих умы многих поколений исследователей.

Важное место среди научных трудов занимают философские и религиозные концепции, обосновывающие свой взгляд на истоки человеческого бытия, духовно-нравственных ценностей и культуры. Н.А. Бердяев показывает что проблема духовно-нравственного развития личности во всей ее многогранности поднималась и продолжает активно изучаться в российской науке [2, с. 64].

Нами было проведено исследование «Изменение вектора духовно-нравственных ценностей средствами сказкотерапии». Была выдвинута гипотеза о том, что существует эффективная возможность изменения вектора духовно-нравственных ценностей, мировоззрения формирующейся личности студентов вузов средствами сказкотерапии. В исследовании участвовали студенты Московской открытой социальной академии (Астраханский филиал), Астраханского государственного университета в количестве 25 человек. Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе исследования была проведена методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Студентам был предложен набор из двух классов ценностей: терминальные и инструментальные. Студентам было предложено распределить представленные ценности по порядку значимости для каждого лично, как принципы, которыми они руководствуются в своей жизни. Следующим этапом опытно-экспериментальной работы стало применение методов сказкотерапии. На этом этапе исследования использовалась авторская сказка «Страна цветочных грез» (А.А. Зырко). Студенты принимали участие в инсценировке персонажей сказки. В процессе сказкотерапии, совместно с группой, были проанализированы такие философские и религиозные категории, как: любовь, красота, магия, болезнь, сострадание и др. После применения методов сказкотерапии повторно была проведена методика «Ценностные ориентации» М. Рокича и были получены результаты свидетельствующие о качественном изменении вектора духовно-нравственных ценностей средствами сказкотерапии.

Подводя итог всему вышесказанному, развитие нравственного генезиса личности ребенка – дошкольника сложный и противоречивый процесс. Сначала он охватывает лишь вербальную сферу, осваивает нормы на словах, в поведении же легко нарушает их. Постепенно шаг за шагом нравственные нормы начинают влиять и на поступки ребенка. Усиливается внешний контроль со стороны взрослых, возникает и растет контроль со стороны сверстников. Формируются прагматическое моральное поведение, прагматические нравственные мотивы.

Но в то же время развитие сознания ребенка, усвоение им представлений о добре и зле, соприкасаясь с бескорыстным общением со стороны родителей, «высекает искру» нравственности нового типа, основанной на потребности маленькой личности сохранить и упрочить положительный образ себя. Нравственности, свободной от внешнего контроля, способной устойчиво направлять его поведение вопреки изменчивости симпатий и настроений. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что основополагающими ценностями современной молодежи являются материальное благополучие и семья. На формирование генезиса ценностей современной молодежи влияют возрастно-демографический, амбивалентно-транзитивный, образовательный и девиантно-делинквентный факторы.

Проанализировав полученные данные исследования, мы пришли к следующему выводу. Студенты, независимо от их, национальности и конфессиональной принадлежности в своей повседневной жизни придерживаются критерия универсализма, основной мотивационной целью которого является понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы (здоровье – 60 %), равенство, мир во всем мире (любовь – 30 %), единство с природой (красота природы и искусство – 10 %), мудрость (жизненная мудрость – 10 %), социальная справедливость и открытость.

Противоречие между зарождающимся самосознанием нравственного генезиса развивающейся личности и степенью готовности общества принять его и способствовать его дальнейшему саморазвитию – одно из наиболее фундаментальных противоречий общественной жизнедеятельности, сопряжённое со стремлением к сохранению стабильности и в то же время к постоянному самообновлению. От правильно

выбранного вектора развития генезиса ценностей, каковы ценности современной молодёжи, зависит её будущее и будущее общества в целом.

Список литературы

1. Артюхова И. Ценности – цели подрастающего поколения: На первом месте – здоровье, а творчество на последнем / И. Артюхова // Директор школы. – 2001. – № 10. – С. 84–87.
2. Бердяев Н. А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 64 с.
3. Гаврилюк В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96–105.

References

1. Artjuhova I. Cennosti – celi podrastajushhego pokolenija: Na pervom meste – zdorov'e, a tvorcestvo na poslednem / I. Artjuhova // Direktor shkoly. – 2001. – № 10. – S. 84–87.
2. Berdjaev N. A. Samopoznanie. (Opyt filosofskoj avtobiografii) / N. A. Berdjaev. – M. : Kniga, 1991. – 64 s.
3. Gavriljuk V. V. Dinamika cennostnyh orientacij v period social'noj transformacii (pokolenyj podhod) / V. V. Gavriljuk, N. A. Trikoz // Sociologicheskie issledovanija. – 2002. – № 1. – S. 96–105.

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный технический университет
414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать основные психологические подходы в развитии теории потребностей для выявления различий в психологическом и философском подходах в понимании потребности. Если для современной философии потребность является основным детерминантом деятельности, то в психологии потребность рассматривается как часть мотивации поведения. Психологи сосредотачивают внимание на мотивации, а в социальной философии рассмотрение потребности как объективно-необходимым детерминантом человеческой деятельности.

Ключевые слова: потребность, потребностное состояние, нужда, мотивация, сознание, объектный, субъект-объектный подходы

THE MAIN PSYCHOLOGICAL APPROACHES IN DEVELOPMENT OF THE REQUIREMENT THEORY

Gainutdinova Ekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State Technical University
16 Tatishchev st., Astrakhan, 414025, Russia
E-mail: gainutdinova.ekaterina@mail.ru

The research objective is in analysing the main psychological approaches in development of the requirement theory for detection of distinctions in psychological and philosophical approaches in understanding the requirement. If for modern philosophy the requirement is the main determinant of activity, in psychology the requirement is considered as a part of behavior motivation. Psychologists focus their attention to motivation, and in social philosophy requirement consideration is as an objective-necessary determinant of human activity.

Keywords: requirement, a requirement condition, need, motivation, consciousness, objective, a subject-objective approaches